

Әдебиеттер

- 1 Қырықбай Аллаберген, Жарылқасын Нұсқабайұлы, Файзолла Оразай Қазақ журналистикасының тарихы. – Алматы, 1996. – 241 б.
- 2 Баян Атайманқызы Бағың ашыла ма қазақы БАҚ? // Алтын орда газеті. – 12-18 қараша 2009. – 14 б.
- 3 Сағындық Ордабеков. Аралас неке: оларды не күтіп тұр? // Алтын орда газеті. – 8 қыркүйек 2011. – 12 б.
- 4 Сағындық Ордабеков. Аралас неке: оларды не күтіп тұр? // Алтын орда газеті. – 8 қыркүйек 2011. – 12 б.
- 5 А. Нүсіпов. Аға, ертегі деген не? // Қазақ әдебиеті газеті. – 3 қыркүйек 2011. – 6 б.
- 6 Н. Аманжол. ОН-Лайн неке» қазаққа да жетті // Айқын апта газеті, 2009. – 8 б.
- 7 М. Жанакова. Жасанды түсіктен әрбір үшінші нәресте көктей солып жатыр // Қазақстан-Zaman газеті. – 17 ақпан 2011 жыл. – 10 б.
- 8 А. Мантаева. Ұлттық болмысты жалаңаштаған кино түсіруге қарсымын (актер Д.Жолжақсыновтан алынған сұхбат) // Жас қазақ газеті, 30 қыркүйек 2011. – 10 б.
- 9 С. Айтенова. Қазақ баласына арналған мультфильм қашан шығады?» // Жетісу газеті, 23 маусым, 2009. – 7 б.
- 10 Ж. Жанахметов «Мектептегі «мамалар» – ұлттық трагедияның басы» // Қазақстан-Zaman газ еті, 23 маусым, 2011. – 10 б.
- 11 Т. Қожақеев. Көк сеңгірлер. – Алматы. – 1991. – 256 б.

References

- 1 Қуғуқбай Allabergen, Zharylqasyn Nұsqabayұly, Fayzolla Orazay Қазақ zhurnalistikasynynң tarihy. – Алматы, 1996. – 241 b.
- 2 Bayan Ataymanqyzy Baғың ashyla ma қазақу БАҚ? // Altyn orda gazeti. 12-18 қараша 2009. – 14 b.
- 3 Saғындық Ordabekov. Aralас neke: olardy ne күтіp тұр? // Altyn orda gazeti. 8 қыркүйек 2011. – 12 b.
- 4 Saғындық Ordabekov. Aralас neke: olardy ne күтіp тұр? // Altyn orda gazeti. 8 қыркүйек 2011. – 12 b.
- 5 A.Nysipov. Aға, ertegi degen ne? // Қазақ әdebieti gazeti, 3 қыркүйек 2011. – 6 b.
- 6 N.Amanzhol. ON-Layn neke» қазаққа да zhetti // Aықын apta gazeti, 2009 8 b.
- 7 M.Zhanakova. Zhasandy түsikten әrbir үshinshi nәreste көkтей solyp zhatyr // Қазақстан-Zaman gazeti. 17 ақпан 2011 zhyl. – 10 b.
- 8 A.Mantaeva. Ұлттық болmysty zhalаnashтаған кино түsiruge қарsymyn (akter D.Zholzhaksynovтан алынған сұхбат) // Zhas қазақ gazeti. 30 қыркүйек 2011. —10 b.
- 9 S.Aytenova. Қазақ balasyna арналған mul'tfil'm қашан шығады?» // Zhetisu gazeti, 23 mausym, 2009. – 7 b.
- 10 Zh.Zhanahmetov «Mekteptegi «mamalar» – ұлттық tragediyanың basy» // Қазақстан-Zaman gazeti, 23 mausym, 2011. – 10 b.
- 11 T.Қozhakeev. Көк сеңgirler. – Алматы. – 1991. – 256 b.

УДК 81'366

Н.Т. Ауелова
 магистрант II курса КазНУ им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы
 E-mail: nellya800@mail.ru

О концептуальном анализе глагольного слова (на материале глагола *любить*)

В статье рассматриваются проблемы концептуального анализа слова. Устанавливается когнитивно-пропозициональная структура концепта *любить*, его национально-культурное содержание. В результате анализа автор показывает, что концептуальный анализ возможно провести на примере глагольного слова. Работа имеет междисциплинарный характер, написана на стыке таких наук, как лингвистика и культурология, когнитивная лингвистика. Основное содержание исследования составляет анализ глагольного слова. В статье исследуются характерные признаки концептуального анализа, его методы и приемы. Концептуальный анализ позволяет приступить к изучению концептуального устройства языка, ведущего к осмыслению мира в терминах концептов. Выделяются и описываются характерные особенности концепта и его способы вербализации. Глагольное слово кодирует информацию, имеющую различную концептуальную семантику, доминанцией которой являются глаголы отношения русского языка. В работе актуализируются данные глаголы, поскольку обладают сложной семантикой и соотносятся с концептуальным понятием слова.

Ключевые слова: глагольное слово, концепт, концептуальный анализ, когнитивно-пропозициональная структура.

N.T. Auyelova

About the conceptual analysis of the verbal word (on a material of a verb to love)

In article problems of the conceptual analysis of the word are considered. The cognitive and propositional structure of a concept is established to love, its national and cultural contents. As a result of the analysis the author shows that it is possible to carry out the conceptual analysis on the example of the verbal word. Work has interdisciplinary character, is written on a joint of such sciences, as linguistics and cultural science, cognitive linguistics. The main content of research makes the analysis of the verbal word. In article characteristic signs of the conceptual analysis, its methods and receptions are investigated. The conceptual analysis allows to start studying of the conceptual device of the language conducting to judgment of the world in terms of concepts. Characteristics of a concept and its ways of verbalization are allocated and described. The verbal word codes information having various conceptual semantics which domination are verbs of the relation of Russian. In work these verbs as possess difficult semantics are staticized and correspond to conceptual concept of the word.

Keywords: verbal word, concept, conceptual analysis, cognitive and propositional structure.

Н.Т. Әуелова

Етістікті сөздің концептуалды анализі туралы («Сюю» етістігінің материалында)

Мақалада сөздің концептуалды анализінің мәселелері қарастырылады. «Сюю» концептінің ұлттық-мәдени құрылымы бекиді. Анализ нәтижесінде автор концептуалды анализ етістік сөзі екенін көрсетеді. Жұмыс пәнаралық мінездемені береді, бұл жұмыс лингвистика, мәдениеттану ғылымдарының өрісінде дамиды. Зерттеудің маңызды мазмұнын етістікті сөз құрайды. Мақалада концептуалды анализдің мінезді белгілері, оның әдісі, жолдары зерттеледі. Концептуалды анализ тілдің концептуалды құрылымын көрсетуге көмектеседі, концепт элементіне маңызды жол табады. Концепттің ерекшеліктері және оның вербуалды әдіс жолдары бейнеленеді. Етістікті сөз ақпарат береді және концептуалды семантиканы, орыс тілінің басты тақырыбы етістік болып табылады. Жұмыста етістіктер көбірек бағыт алады, өйткені құрылымды семантикамен, сөздің концептуалды мағынасымен сәйкеседі.

Түйін сөздер: концепт, концептуалды анализ, когнитивті құрылым.

В последние годы центр исследований переместился в сферу концептуального анализа. Лингвисты все чаще говорят о концептуальном анализе как о современном формирующемся методе лингвистических исследований, который, с одной стороны, направлен на анализ лингвистических концептов, а с другой стороны,

представляет собой анализ с помощью концептов как единиц описания, управляемых рядом с более привычными терминами типа семантических признаков, принятых в компонентном анализе. Концептуальный анализ позволяет приступить к изучению концептуального устройства языка, ведущего к осмыслению

мира в терминах концептов. Данный метод позволяет также проникнуть в тайны языкового сознания, поскольку «концепты – идеальные единицы сознания, составляющие часть общей концептуальной модели мира» [1, 89]. По мнению Е.С. Кубряковой концептуальный анализ именованый может принимать разную форму. Так, в своих работах А. Вежбицкая указывает как изучать концепты и суждения, стоящие за обычной конкретной лексикой. Существующая методика фреймовой семантики определяет структуры знаний, которые стоят за теми или иными классами слов. Проводимый по предложению Е.В. Кларка анализ классификаторов, то есть слов, используется для простейшей категоризации предметов и различных объектов [2, 12]. Необходимо определить методы исследования при концептуальном анализе. Прежде всего, это совокупность приемов вполне нормативных для собственно лингвистической традиции. Одновременно привлекаются чисто логические категории, следует указать и на постоянное присутствие пары – слушающий – говорящий, вместе с их целями, ценностями, с их внутренним миром. В центре внимания ученых – проблема интерпретации значения. Таким образом, объектом анализа может выступить любая лексика.

В научных работах определяется метод анализа – интроспекция исследователя. Известно, что А. Вежбицкая, заложившая основы концептуального анализа, считает прием лингвистической интроспекции самым надежным приемом концептуального анализа. Результатом интроспекции, конечной целью концептуального анализа, является вербальная формулировка соответствующего концепта. Концептуальный анализ А. Вежбицкой основан на интроспекции, углубленном и целенаправленном анализе собственной языковой интуиции (*film ground of one's own intuition*). Как указывает Вежбицкая, большая часть семантической информации совершенно одинаково представлена в сознании различных носителей языка.

Расхождения же в содержание интуитивных представлений различных носителей языка объясняются в большинстве случаев лишь тем, что говорящие не способны достаточно глубоко проанализировать и точно сформулировать содержание собственной интуиции. В современной русистике актуальными являются два направления изучения концептуальной семантики, интерпретирующие понятие «концепт» как семантическое и логическое.

Когнитивные категории – это категории мыслительного содержания, конструкты сознания человека, которые моделируют знание о мире и фиксируются в структуре языка. В лингвистике рассматриваемый термин трактуется по-разному. Все трактовки можно упрощенно свести к двум противопоставленным по содержанию дефинициям: 1) концепт – это ключевое слово духовной культуры; 2) концепт – «первичное представление как психо-ментальное явление, стимулирующее порождение слова». В данной работе разрабатывается концептуальный анализ на основе глагольного слова с семантикой отношения как значимое слово духовной культуры человека.

Глагольное слово – это термин, введенный академиком Ф.Ф. Фортунатовым, назвавшим так те слова, которые обозначают глагольные признаки, т.е. признаки, представляемые в их изменениях во времени, иными словами, в действии, глагольные образования, такие как имена существительные, обозначающие действия и состояния или предметы, как вместилища глагольных признаков. Ср.: хождение, извоз, носитель, покупатель, водитель и др.

Глагольное слово кодирует информацию, имеющую различную концептуальную семантику, доминацией которой являются глаголы отношения русского языка. В работе актуализируются данные глаголы, поскольку обладают сложной семантикой и соотносятся с концептуальным понятием слова.

Ученые отмечают, что языковая экспликация представляет собой своего рода компрессию всего того, что вмещает в себя ментально-лингвальная сущность, поэтому поиск подобной языковой маркированности концептуального содержания становится первоочередной задачей для её дальнейшего изучения.

Вербализация концепта именно с помощью глагола, а не существительного актуализируется в нашей работе, так как именно глагол, по словам В.В. Виноградова, – «главное орудие речевого синтеза» [3, 102]. В разработке концептуального анализа выделяется когнитивно – пропозициональная структура, по природе своей предназначенная для передачи идеи концепта, в котором представлен весь опыт «речевого синтеза», основывается и объясняется семантикой глагольного слова. Вполне очевидно, что глагольное значение составляет особый тип содержания, тип событийного (пропозиционального) значения: «В отличие от качественных слов, – писал С.Д. Канцельсон, –

выражающих воспринятые чувствами признаки предметов, глагольные слова выражают события со свойственными им специфическими взаимоотношениями между участвующими в этих событиях предметами. Не качества предметов, а именно свойственные им в рамках данного события отношения подразумеваются под глагольными словами. Если качественные слова ориентированы на каждый предмет соотносятся с событиями, то глагольные слова соотносятся с событиями непосредственно с характером выражаемого ими события и определяют набор предметов и предметных функций, подразумеваемых данным набором. Глагольные слова, что важно подчеркнуть, определяют тип данного события, определенные события как типы» [4, 419]. Тип события, таким образом, обуславливается семантикой глагольного слова, одновременно с этим тип события определяет соотношение между содержательными элементами когнитивно-пропозициональной структуры, составляющей сущность концепта.

Например, глагол «любить» относится к числу основополагающих концептов жизнедеятельности человека и как отдельного индивида, и как члена определенного социума. Он отражает биологическую и социально-культурную причастность человека к тому миру, который только им создается и формируется. А этот мир, прежде прежде всего мир артефактов, объясняющих существование человека в социальной среде во взаимодействии с физической и природной средой. Кроме того, рассматриваемый концепт тесно связан с понятиями, с помощью которых происходит освоение и осмысление мира, а также познание и понимание основных форм существования человека. А как известно, к числу таких концептов принято относить *действовать (действие)*, *думать (мысль)*, *понимать*, *считать (полагать)* и некоторые др. Не случайно, что концепт «любить» причисляют к концептам, образующим координационный центр, регулирующий связи и отношения между людьми. Концепт «любить» можно соотнести с такими концептами как *нравиться*, *ухаживать*, *помогать*, *защищать*, *заботиться*, *прощать*, *желать*, *хотеть* и некоторыми др.

Любить как концепт не может быть понят и объяснен без апелляции к жизненной и языковой практике человека, в том числе к практике этической оценки действий и поступков, принятой в том или ином социуме.

Однако в контекстах этот глагол часто проявляет диффузность значения. Именно благодаря ей возможны такие контексты, которые не дифференцируют отдельные лексико – семантические варианты.

Любить составляет смысловое ядро более абстрактного понятия – концепта *любовь*. *Любовь* как один из видов отношений между людьми полностью “погружена” в сферу интересов человека и только им и квалифицируется определенным образом.

Любовь – предмет чрезвычайно заманчивый, хотя о нем рассуждать невозможно. Материя тонкая и неопределяемая по существу своему (П. Сталь).

Лексема *любовь* номинирует один из самых фундаментальных культурных концептов – *любовь*. Этот концепт относится к апостериорным (опытным, эмпирическим) концептам культуры, которые Ю.С. Степанов наряду с другими базовыми концептами (*вера*, *радость*) называет константами. «Константа в культуре – это концепт, существующий постоянно или, по крайней мере, очень долгое время» [4, 76-78] *Любовь* всегда признавалась «вечной» культурной ценностью, какой бы смысл ни вкладывали в это понятие: стихийный эрос, жертвенная любовь к Богу, любовь или любовь-страсть, любовь к конкретным объектам или абстрактным идеям.

Феномен любви уникален. Его уникальность состоит не только в существовании «вне времени», и что особенно важно, в глобальности самого понятия: любовь универсальна и сугубо индивидуальна; неизменна (эрос) и возвышенна (агапе); эмоциональна (характеризует состояние субъекта) и социальна (характеризует отношения между субъектами). Ни один концепт не охватывает такого диапазона значений и культурных смыслов как любовь.

Концепт *любовь*, безусловно, отражает представления о базовых («терминальных») ценностях и «экзистенциальных благах» [5, 57], в которых выражены основные убеждения, принципы и жизненные цели, и стоит в одном ряду с концептами *счастье*, *вера*, *надежда*, *свобода*. Он напрямую связан с формированием у человека смысла жизни как цели, достижение которой входит за пределы его непосредственно индивидуального бытия.

Концепт *любовь* невозможно описать в терминах сущностных признаков, отправляющих к конкретным причинам возникновения этого чув-

ства, отсутствие рациональных («корыстных») оснований для возникновения любви входит в его определение.

Причина зарождения любви у человека и выбор её предмета изначально необъяснимы, в этом смысле остаются верны на все времена евангельские слова о том, что «тайна велика сия есть» [6, 31- 32], а концепт *любовь*, как, наверное, никакой другой, соответствует представлениям о выразителе «неопределимой сущности бытия в неопределеонной сфере сознания». Вполне обоснованно считается, что в единицах естественного языка отражается «наивная картина мира» его носителей [6, 56-60], а лексическая семантика представляет «обыденное сознание» этноса, в котором закреплены память и история народа, его опыт познавательной деятельности, мировоззрение и психология [7, 48]. Специфические же черты этого сознания – этнический менталитет – то, что в русской традиции можно назвать «духовностью» – хранятся в паремиологическом фонде языка: пословицах, поговорках, различных формах народного творчества.

В семантическом составе лексических единиц, передающих понятие любви в естественном языке, выделяются три уровня признаков.

Прежде всего, это дефиниционные семы, совокупность которых совпадает с дефиниционной частью полного (но не избыточного) определения (о типологии определений) и позволяет выделить предмет из класса ему подобных. Признаки избыточные, несущие информацию, превышающую необходимый и достаточный минимум сведений для такого выделения, являются энциклопедическими: они представляют собой переформулировку дефиниционных либо логические следствия из них и являются имплицативными.

Обобщенный прототип, семантическая модель любви, построенная на основе анализа представлений о ней в научном типе сознания – в этических и психологических исследованиях и словарях, выглядит следующим образом. Любовь – это чувство, вызываемое у субъекта переживанием центрального места ценности в системе его личностных ценностей при условии рациональной немотивированности выбора этого объекта и его индивидуализированности – уникальности. При этом любящий испытывает желание получить предмет в свою «личную сферу» или сохранить его в ней, желает ему добра и процветания, готов идти ради него на жертвы, заботиться о нем, берет на себя

ответственность за его благополучие, он находит в любви смысл своего существования и высший моральный закон. В эротической любви *libido* – половое влечение – сопровождается каритативностью: сочувствием и состраданием. Любовь – чувство произвольное, спонтанное, «любовное» желание блага и благожелание неутолимы. Возникновение любви связано с красотой предмета, со стрессовостью обстановки и наличием в «алфавите чувств» субъекта знака для соответствующей эмоции. Любовь полна антиномий: она амбивалентна – включает в себя момент ненависти к своему партнеру, вместе с наслаждением приносит и страдание, она – результат свободного выбора объекта и крайней от него зависимости. Считается, что любовь – высшее наслаждение и что ее суть заключается в гармонии, взаимодополнении.

Именно этот семантический прототип любви, практически не отмеченный культурно-языковой спецификой, и будет принят в дальнейшем за *tertium comparationis* при анализе национальной формы «обыденного» сознания. Его семантическое ядро образует дефиниционные признаки, связанные с ценностью («благом»): сам признак «ценность» идентифицирует любовь со сферой аксиологически оценочных эмоций, признак положительности этой ценности противопоставляет любовь ненависти и безразличию, признаки центральности этой ценности в системе личностных ценностей субъекта, немотивированности выбора объекта отделяют любовь от других видов положительного эмоционального отношения.

Однако в контекстах этот глагол часто проявляет диффузность значения. Именно благодаря ей возможны такие контексты, которые не дифференцируют отдельные лексико-семантические варианты. Например, в следующих контекстах не различаются значения «чувствовать глубокую привязанность к кому-либо, чему-либо» и «чувствовать сердечную склонность к лицу другого пола». Ср.: Он (Чертопханов) полюбил его (коня Малек – Адели) так, как не любил самой Мали, привязался к нему больше, чем к Недопоскину (И. Тургенев). Наиболее четко в семантической структуре глагола *любить* проявляются и дифференцируются значения, связанные с разными признаками объекта отношения: любить кого-либо и любить что-либо. Обычно такие значения различаются в прагматическом контексте. Так, например, в следующем контексте эти значения противопоставлены: «Зато я любил тебя, Алек-